

После наблюдений и сравнений У Жун не вступил в "Клуб фотографов — камера это Бог, фотографирует правду, и проявляет призраков", "Объединение покойных духов плодородия — еда на вынос, если вы осмелитесь купить, мы осмелимся продать" и другие популярные сообщества, но вместо этого искал общества о Мяоцзяне и Гу.

Мяоцзян этого мира отличается от первоначального мира, а также имеет особую нишу способностей, отличных от воспитателей призраков и небесных наставников, они были колдунами, воспитывающими живых духов-хранителей, Гу, и перед возвращением У Жун хотел узнать об этом как можно больше.

Однако с древних времен Гу народа Мяо были загадочными, и даже сейчас их было мало. После долгих поисков У Жун нашел лишь небольшое сообщество под названием "Обсуждаем у*".

(Фамилия У дословно означает "шаман, колдун; чернокнижник; чародей, маг; заклинатель духов, некромант")

Аватар общества представлял собой черную собаку с большими зубами и когтями, и оно действительно было маленьким, но в нем было четыре человека, чего было достаточно для достижения минимального стандарта для регистрации сообщества. Манифест общества гласил: "Общество обсуждения У Мяо, приветствующее всех собратьев, которые любят и интересуются У Мяо".

Колдовство и выращивание Гу — это традиции деревни Мяо, а У Мяо — это псевдоним для всех мужчин, которые их практикуют. Он обнаружил, что общество под названием "Обсуждаем У", хотя и небольшое, но обладает некоторыми навыками.

Под аватаром общества висели четыре значка: [Исследователь королей-призраков], [Исследователь злых призраков], [Специалист по руническим печатям] и [Специалист по воспитанию призраков], все они были элитными фиолетовыми титулами. Перед обществом стоит золотой кружок с символом G, что означает, что это международное общество, члены которого представляют не только Азиатский союз, но и зарубежные союзы.

Эти значки в некотором роде являются "удостоверениями личности" сообщества, и члены сообщества могут получить их только в том случае, если они соответствуют соответствующим требованиям или представили соответствующее количество оцененных научных работ. Другими словами, хотя число членов этого общества под названием "Обсуждаем У" невелико, в нем много влиятельных людей.

Неизвестно, насколько строгими будут требования для вступления.

Подумав, У Жун нажал на кнопку "Присоединится к сообществу". В отличие от других обществ, где требовались деньги, тест, который появился на экране, представлял собой анкету на двадцати трех страницах с тысячей вопросов.

Дзинь-дзинь-дзинь.

С тумбочки донесся звук будильника, У Жун вскинул руку и нажал на кнопку отбоя. Он как раз заполнял анкету для сообщества, но заполнил только треть. Было уже два часа дня, и ему пора было идти и посидеть в баре. Отложив телефон на потом, он встал, но в следующее мгновение понял, что будильник не умолкает.

Будильник звонил громко, звук был четким и звонким, но после долгого звучания он

становился монотонным и раздражающим, постепенно звук размывался и все больше напоминал мелодию мобильного телефона.

У Жун замер, а потом сделал шаг назад, взяв в руки мобильный телефон Чжоу Сюня.

Дзинь-дзинь-дзинь... 3-3-3... дзинь-дзинь-дзинь...3-3-3...

Из будильника донесся слабый звук электричества, и на этот раз на поверхности часов прямо перед глазами У Жуна появился слой водяного пара. Без дальнейших колебаний он сразу же набрал номер Чжоу Сюня. Вызов шел необычайно долго, и прежде чем собеседник успел снять трубку, водяной пар на циферблате часов стал настолько сильным, что очертил лицо сердитого и страшного призрака маленького ребенка.

— Король... почему... не купил мобильный телефон... я не могу дозвониться... к тебе... король... пришло время тебе умереть...

— Я хочу поговорить с певцом в вашем баре! Отпусти и впусти меня!

Днем, под брезгливыми взглядами прохожих, Сюнь Аня, от которого несло помойкой и чьи волосы были слипшимися от крови, грубо вытащили сотрудники службы безопасности из бара и вышвырнули вон на улицу. Он тяжело упал на землю, спину обожгла боль. Электрическая дубинка в руке охранника не позволила Сюнь Аню снова безрассудно броситься внутрь. Он посмотрел на дверь бара, обиженный и беспомощный.

Спотыкаясь, Сюнь Ань, не обращая внимания на взгляды прохожих, подошел к краю дороги и присел.

— Путешествие короля-призрака Демонических Фонарей, изначально превратило бы всю безопасную зону в призрачный регион, и эти третьесортные небесные наставники и воспитатели призраков не смогли бы остановить его, даже если бы рисковали своими жизнями. — Сюнь Ань нервно стиснул зубы: — Именно из-за присутствия Фу Циня они так долго смогли сдерживать короля-призрака.

Когда Сюнь Ань учился на первом курсе столичной Академии Небесных Наставников, Фу Цин уже был главой отдела наказаний Академии Небесных Наставников. Он был гением, который рождается раз в столетие, самой молодой патриархальной фигурой, небесным наставником уровня национального сокровища, который в юном возрасте мог нарисовать давно потерянный Талисман Трех Гор высшего уровня на золотой бумаге для талисманов одним росчерком. И когда он использует этот талисман, который трудно было найти и за миллионы золотых, он даже может подавить короля-призрака.

Он всегда был занят ловлей воспитателей призраков, нарушивших закон, или убийством призраков и монстров, и только изредка возвращался в академию, чтобы провести лекцию, и количество людей, пришедших послушать его, было так велико, что порог обваливался. В своей последней жизни Сюнь Ань так и не смог побывать на уроках Фу Цина, но он узнал о его жизни из академического форума сплетен.

Говорили, что хотя Фу Цин происходил из самой ортодоксальной семьи Фу с горы Хулунг, он пропал более чем на десять лет из-за какого-то несчастного случая, и когда он был в самом бедственном положении, то не мог позволить себе даже купить бумагу для талисманов и

вынужден был петь в барах, чтобы свести концы с концами.

Другие воспринимали это как шутку и сплетни, но Сюнь Ань относился к этому серьезно. Он смог пройти путь от бедного крестьянского мальчика до студента столичной Академии Небесных Наставников не только благодаря своей внешности. После своего расследования Сюнь Ань узнал, что это национальное сокровище, небесный мастер, скорее всего, был певцом в Янцзяпине, когда он был беден!

— Иначе почему Фу Цин, который был потерян для внешнего мира столько лет, был найден семьей Фу только после того, как король-призрак Демонических Фонарей уничтожил Янцзяпин, и только тогда его популярность взлетела до небес!

Более того, амулет, переданный ему У Жуну во время побега, содержал талисман. Этот, казалось бы, обычный талисман позже отразил несколько атак злых духов, и был признан Линь Вэньвэнь необычным, и она отдала его на экспертизу которая и обнаружила, что это почерк Фу Цина в его ранние годы.

У Жун вырос в Янцзяпине, и единственное место, где он мог пересечься с Фу Цином, был Янцзяпин! И Сюнь Ань вспомнил, что в этом баре действительно некоторое время жил даосский священник, только в прошлой жизни Сюнь Ань не успел это подтвердить, так как его убил У Жун.

— Хмф, У Жун, Фу Цин, только подождите! Бог хорошо отнесся ко мне, позволив мне снова возродиться. В этой жизни будь-то Фу Цин, Линь Вэньвэнь, печать талисмана или столичные слава и богатство, я Сюнь Ань должен схватить их все в свои руки!

Сюнь Ань сжал кулаки, доковылял до угла, где он мог видеть входную дверь бара, прежде чем охранники пришли, чтобы снова прогнать его, и сел, чтобы следить за ним. Но он прождал полдня, до захода солнца, но никто так и не пришел!

— Черт возьми, куда он подевался?!

Тук-тук.

Длинные, чистые, белые нефритовые пальцы щелкнули по двери, но никто не ответил. Посетитель спокойно ждал, одетый в простой даосский халат, с мечом из персикового дерева за спиной, волосы собраны сзади простой бамбуковой веткой и никаких других украшений. Но он был настолько красив и элегантен, что даже в самой обычной одежде выделялся бы в толпе.

Это был "Магазин погребальных одеяний почтенного Ляна", все правильно.

Но никто не ответил.

Посетитель, казалось, что-то почувствовал и слегка нахмурился, он обошел магазин сзади, не говоря ни слова, затем подпрыгнул, его халат развевался, как белые крылья журавля. Легко ступая по ветвям дерева, он приземлился на подоконник второго этажа после двух или трех прыжков. По взмаху его меча из персикового дерева щелкнула защелка и окно с размаху распахнулось. Даосский священник не испытывал ни малейшего стеснения по поводу вторжения в частный дом и легко вошел в комнату через окно, столкнувшись с

ошеломленными глазами напряженного У Жуна.

— Позавчера ты дал мне слишком много денег. — Когда его поймали на взломе, даосский священник не выглядел смущенным и говорил громким и спокойным голосом: — Как я уже сказал, я беру только то, что положено.

Теперь, когда он освободился от своего затруднительного положения, он пришел, чтобы вернуть деньги.

Даосский священник опустил глаза, его ресницы были подобны перьям ворона, его черно-белые глаза смотрели на У Жуна, но тот смотрел только на его руки. Даосский священник влетел в окно и приземлился своими резными алебастровыми пальцами прямо на будильник, стоящий на прикроватной тумбочке у окна.

Водяной пар рассеялся, температура в комнате повысилась, а призрачный звонок, который звонил без остановки, просто оборвался.

Автору есть что сказать:

Ребенок-призрак: напугал меня до смерти!

Мы с тобой не созданы друг для друга, все дело в деньгах, которые ты тратишь [смех].

Эта новелла основана на будущем, поэтому многие вещи выдуманы мной, если есть сходство, то оно чисто случайное =w=

<http://bllate.org/book/14127/1243700>